

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация

П. Ю. Макаров

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Владимир, Россия)*

Работа посвящена понятию «интеллектуальный капитал» и его соотношению с близкими по смыслу понятиями (человеческий капитал, социальный капитал, нематериальные ресурсы и др.). Исследование опирается на критический анализ литературы, использован метод статистико-семасиологического анализа выборки определений. Интеллектуальный капитал представляет собой совокупность неосязаемых объектов, свойств и связей социально-экономической системы, оцениваемых субъектами управления в качестве источника создания ценности путем участия в процессах общественного воспроизводства на разных уровнях организации народного хозяйства. Предложенное определение отличается тем, что основано на критическом количественном анализе результатов предыдущих исследований и отражает взаимосвязи понятий, обозначающих нематериальные факторы развития. При этом подчеркивается вопрос об источнике создания ценности при генерации интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, статистико-семасиологический анализ.

JEL: A19, E22.

Примерно за 30 лет понятие «интеллектуальный капитал» (далее — ИК) прошло значительный путь от журналистской метафоры до академического термина, вокруг которого сформировалось свое направление исследований. Изучению ИК посвящены тематические научные журналы, само понятие находит отражение в классификаторах научных знаний (например, ГРНТИ 06.81.23) и в учебной литературе по во-

Макаров Павел Юрьевич (makarovpu@ya.ru), д. э. н., доцент, проф. кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС.

просам стратегического менеджмента, управления знаниями и человеческими ресурсами.

В то же время понятие ИК нередко становится и объектом критики. Например, есть как доводы в пользу того, что управление ИК составляет самостоятельную область знаний (Serenko, Bontis, 2013), так и обоснованные сомнения в этом (Zambon, 2016). Более того, ряд авторов указывают, что компании и страны, с которых началась своего рода «мода» на ИК, со временем перестали использовать данную концепцию (Козырев, 2006; Dumay, 2009; Nielsen, 2017). С этим склонны согласиться авторы, утверждающие, что для управления нематериальными ресурсами организации не требуется прибегать к понятию ИК (Kujansivu, 2009).

Обозначенная критика и ее осмысление составляют значимую часть исследований в области управления ИК. Работы, в которых осмыслиется предыдущий опыт и обозначаются вехи в развитии теории¹ интеллектуального капитала, появляются достаточно активно на протяжении последних двух десятилетий (Petty, Guthrie, 2000; Sánchez et al., 2000; Dumay, Garanina, 2013; Edvinsson, 2013; Dumay, 2014; Bellucci et al., 2021; Dabić et al., 2021; Edvinsson, Lin, 2011).

Несмотря на столь активную рефлекссию, содержательное определение термина ИК нередко оказывается нераскрытым. Например, в рамках подпрограммы «Развитие национального интеллектуального капитала» госпрограммы «Научно-технологическое развитие РФ» не приводится определения ИК, и остается лишь возможность косвенно оценить его предполагаемое содержание через заявленные индикаторы. Аналогично в высказываниях политиков и представителей бизнеса, использующих данный термин, не всегда очевидно, что скрывается за словами «интеллектуальный капитал». Фактически данный термин может смешиваться с другими близкими по смыслу понятиями (человеческий капитал, социальный капитал, нематериальные ресурсы и др.). Цель данной статьи — выявить содержательное наполнение понятия «интеллектуальный капитал» с учетом междисциплинарного контекста его использования и определить его место в ряду подобных понятий.

Обзор литературы

Этапы развития исследований интеллектуального капитала

К настоящему времени в развитии теории интеллектуального капитала выделяют четыре стадии (Guthrie et al., 2012; Dumay, Garanina, 2013; Borin, Donato, 2015; Pedro et al., 2018b):

1) разработка теоретических основ (конец 1980-х — 1990-е годы) — осознание и обоснование роли ИК в создании конкурентных преимуществ;

¹ Здесь и далее совокупность воззрений, оперирующих понятием «интеллектуальный капитал», будем обозначать как теорию ИК, понимая термин «теория» как совокупность научных положений, объясняющих общим принципом какие-либо накопленные факты и дающих возможность открывать и объяснять новые факты.

2) эмпирическое обоснование теории ИК (2000 — середина 2000-х годов) — проработка вопросов оценки и отчетности об ИК, изучение его свойств посредством различных инструментов оценки;

3) осмысление предыдущих разработок с учетом накопленного практического опыта (середина 2000-х годов — настоящее время) — обогащение теории результатами управления ИК на практике, критическое осмысление и систематизация разработок;

4) применение теории ИК на макроэкономическом уровне (истоки в первой половине 2000-х, усиление внимания с середины 2010-х годов по настоящее время) — переосмысление факторов национального благосостояния с позиций баланса интеллектуального и экономического капитала, исследуются вопросы управления ИК на макроуровне.

Существуют мнения и по поводу пятой стадии, отражающие некоторый скепсис относительно успехов в изучении ИК. В частности, заявляется, что уже наступила пятая стадия, в рамках которой исследователи должны перейти к вопросу о том, зачем нужно управлять ИК (Guthrie et al., 2018).

Указанные этапы характерны для развития данной проблематики и в отечественной науке. В то же время отечественный поток исследований, на наш взгляд, отличается тем, что рост интереса к ИК пришелся на начало 2000-х годов. Поэтому отечественные публикации (Козырев, 2006; Селезнев, 2007; Гапоненко, 2008) имеют черты как первого, так и третьего периодов, одновременно формируя и критически осмысливая понятийный аппарат теории ИК. В свою очередь, характерный для второго этапа интерес к оценке ИК и обоснованию его роли в экономическом развитии активно проявляется в более поздних публикациях, в 2010–2015 гг., одновременно с развитием тенденций четвертого этапа к изучению ИК на макроэкономическом уровне (Лосева, 2013; Сердюкова, 2013 и др.).

Эволюция подходов к определению ИК

Основные трактовки ИК были намечены уже на первом этапе развития. Базовым способом определять ИК стал «остенсивный» подход², пример которого — определение Т. Стюарта, популяризовавшего этот термин в начале 1990-х годов, согласно которому ИК — это «накопленные знания, интеллектуальная собственность, патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о клиентах и поставщиках» (Stewart, 1991. Р. 44; здесь и далее перевод мой. — П. М.). В этом и других подобных определениях прослеживается наглядный характер толкования: ИК объясняют путем перечисления того, что им является или, реже, уточнения того, что им не является (Petty, Guthrie, 2000). При этом перечисленные компоненты, очевидно, разные, по сути, явления, обобщаемые в определении лишь частично.

Попытка повысить уровень обобщения представлена в другом популярном определении, принадлежащем Э. Брукинг, активно ис-

² От лат. *ostensivus* — наглядный, по аналогии с понятием «остенсивное определение» — определение предмета посредством его демонстрации.

пользовавшей идею ИК в консалтинговой деятельности и определявшей его как «термин для обозначения объединенных нематериальных активов, обеспечивающих функционирование компании» (Brooking, 1996. P. 20). Таким образом, Брукинг вывела «нематериальность» как основную характеристику ИК, что получило развитие в более поздних определениях. Судя по дальнейшим публикациям, Брукинг и Стюарт впоследствии не играли существенной роли в развитии взглядов на ИК, однако приведенные определения часто цитируются и все еще считаются базовыми для многих отечественных и зарубежных авторов.

Еще один подход к определению представлен в работах Л. Эдвинссона, с чьим именем многие авторы связывают развитие академических исследований в этой области. Согласно его определению, ИК «представляет собой особое соединение человеческого капитала и структурного капитала» (Эдвинссон, 2005. С. 20). В данном определении понятие ИК также раскрывается остенсивным образом, однако в качестве компонентов даются не конкретные явления, а абстрактные категории более общего характера.

В определениях, сформулированных на втором этапе, в целом продолжается логика ранних формулировок, однако акцент все же в большей мере сделан не на компонентах, а на общих характеристиках ИК. Например, в определении Й. Рууса и соавторов, в чьих работах в середине 2000-х годов получили развитие подходы к управлению ИК, используется формулировка: «Все неденежные и нематериальные ресурсы, полностью или частично контролируемые организацией и участвующие в создании ценности» (Руус и др., 2010. С. 14). Таким образом, вопрос о точном составе ИК остается открытым, однако задаются критерии для отнесения тех или иных явлений к данной категории.

В этот же период предпринимаются попытки дать более универсальное, не привязанное к организационному уровню, понимание ИК. В качестве примера можно привести определение Н. Бонтиса: «Скрытые ценности людей, предприятий, общества и регионов, представляющие собой действующие или потенциальные источники благосостояния» (Bontis, 2004. P. 14). В данном определении напрямую обозначается возможность рассматривать ИК на разных уровнях организации хозяйства.

На третьем и четвертом этапах относительно определений устанавливается некоторый консенсус, состоящий в том, что приведенные ранее определения преобладают в качестве референтных, по сути становясь классическими для данной области знаний. Предпринимаются отдельные попытки выработать более фундаментальное определение. В их числе можно отметить разработку дефиниции ИК с позиций ресурсо-ориентированного подхода (Kristandl, Bontis, 2007) и с позиций теории фирмы (Marzo, 2014). Указанные работы представляют интерес как попытки углубить понятие ИК, однако их результаты не получили широкого распространения в научной литературе. Кроме того, прорабатываются специфические вопросы, например считать ИК объектом или процессом (Arenas, Lavanderos, 2008).

В целом публикации последних полутора десятилетий больше посвящены обсуждению прикладных проблем оценки и управления ИК, нежели развитию теоретических положений.

В контексте отечественных исследований заслуживает упоминания тенденция к формированию авторских концепций, по существу, аналогичных ИК: «интеллектуальный потенциал», «интеллектуальный климат», «когнитивный потенциал», «интеллектуальные ресурсы» и т. п. Частично это можно объяснить попытками адаптировать англоязычную терминологию, что наблюдается и в иных национальных публикациях (например, слово «Wissensbilanz» (нем., дословно «баланс знаний»), используемое немецкими авторами в значении «отчет об ИК»). В пользу такого объяснения свидетельствует и то, что в англоязычных метаданных публикаций, в которых вводятся «новые» термины, часто используется понятие «intellectual capital» вместо перевода оригинального термина. Тем не менее, идя по такому пути, исследователи «переоткрывают» уже известные положения, выражая их в других терминах. Разумеется, сказанное относится лишь к некоторой части отечественных публикаций.

Дизайн и методы исследования

Логика работы

Центральный вопрос нашего исследования: что представляет собой ИК как экономическое понятие? Предполагается, что это понятие в принципе имеет осмысленное содержательное наполнение, которое можно выявить в результате анализа.

Чтобы обеспечить объективность и обоснованность ответа на обозначенный вопрос, уместно провести количественный анализ выборки определений ИК, установив, какое содержание вкладывается в данный термин. Также целесообразно проанализировать подходы к изучению ИК в рамках разных управленческих и экономических дисциплин, что позволит установить, как это понятие раскрывается в разных контекстах, и определить, как ИК соотносится с иными понятиями, обозначающими схожие явления. Полученные в результате данные позволяют провести анализ существующих взглядов на ИК, рассмотреть вопрос о приемлемости этого термина и возможности дать более фундаментальное его определение.

Статистико-семасиологический анализ в изучении определений

Чтобы глубже раскрыть, какие явления обозначаются в научной литературе понятием ИК, мы используем метод статистико-семасиологического анализа (далее — ССА). Данный метод заключается в статистическом анализе массива определений изучаемого явления, в ходе которого выделяются так называемые «базовые атрибуты дефиниций» — смысловые единицы, отражающие отдельное свойство определяемого явления. Систематизация и подсчет количества этих смысловых единиц позволяет раскрыть, какое содержание вкладывается в изучаемый термин.

Применение ССА в экономических исследованиях было предложено и обосновано В. Черенковым и его коллегами (Черенков и др., 2010), согласно которым метод ССА можно применять при изучении формирующихся предметных областей знания для установления адекватности терминологии и сущности отображаемых ею явлений. В целом метод успешно находит применение в ситуациях, когда требуется прояснить содержание многогранного термина (Крючков, Чуб, 2020).

По сути, ССА представляет собой разновидность количественного контент-анализа, понимаемого как совокупность методов для систематического кодирования и анализа качественных данных и тестирования гипотез в отношении текстов (Bernard, 2013) и примененного, согласно одной из предложенных типологий (Олейник, 2021), для исследования вариантов использования понятия в литературе. В то же время название метода, взятое в первоисточнике (Черенков и др., 2010), можно считать допустимым, так как по отношению к контент-анализу он представляет собой частный случай, ориентированный на количественный анализ дефиниций одним определенным способом.

Следует отметить, что количественные варианты контент-анализа уже использовались при изучении понятия ИК (Pedro et al., 2018a). Тем не менее существующие работы содержат попытки количественно оценить компоненты ИК, а не собственно содержание, вкладываемое в понятие. Анализ содержательного наполнения ИК чаще ограничивается качественными описаниями (Lentjušenkova, Lapina, 2016).

Концепция системного конфигуратора при анализе близких по смыслу понятий

Другой аспект исследования состоит в необходимости изучить контекст применения термина. «Нейтральный» анализ смыслового наполнения позволит понять, что вкладывается в содержание термина, но, основываясь только на внутреннем содержании, невозможно прояснить, что представляет собой ИК в контексте разных экономических и управленческих дисциплин и как он соотносится с близкими по смыслу понятиями.

Для упорядочения информации о контексте использования понятия ИК мы прибегнем к концепции «системного конфигуратора», предложенной в работах Ю. Лапыгина (2000). Под «системным конфигуратором» автор подразумевает набор различных языков описания изучаемой системы. Данный подход представлен в ряде исследований по стратегическому управлению и преимущественно используется для раскрытия взаимосвязей понятий, характеризующих близкие по содержанию явления. С позиций данной концепции, ИК и связанный с ним понятийный аппарат можно интерпретировать как один из языков описания некоторого явления, имеющий аналоги в рамках других дисциплин и теорий. В существующих исследованиях этот аспект термина ИК часто принимается без критического разбора. Нередко в составе ИК «смешиваются» понятия, существовавшие самостоятельно до его появления (например, социальный капитал, символический капитал и т. п.). В силу сказанного представляется, что анализ особенностей использования понятия ИК в контексте разных дисциплин и анализ его

соотношения с иными подобными категориями углубит существующие исследования, раскрыв междисциплинарный характер ИК.

Результаты исследования

Базовые атрибуты дефиниции «интеллектуальный капитал»

Для целей данной работы мы сформировали массив из 90 определенных ИК. Часть выборки (15 определений) составили формулировки ведущих авторов в этой области, остальную часть составили оригинальные определения (не дублирующие «классиков» и друг друга), выбранные случайным образом из работ на русском, английском и немецком языках.

Выбранные определения были разложены на базовые атрибуты дефиниций. Всего было выделено 11 базовых атрибутов (см. рисунок) и группа «Прочие», куда вошли единичные атрибуты. Полное представление исходных данных и результатов анализа выходит за

Структура понятия «интеллектуальный капитал» на основе группировки базовых атрибутов дефиниции

Знания и информация — 18%	Знания (формализованные и неформализованные) — 23%	Из чего состоит — 44%	Интеллектуальный капитал — 100%	
Интеллектуальная собственность и организационные знания — 5%				
Способности — 11%	Ресурсы системы — 17%			
Отношения, связи — 6%				
Специальные термины (структурный капитал, отношенческий и т. п.) — 4%				
Создание ценности* — 12%	Полезность — 23%	Какими свойствами обладает — 44%		
Повышение конкурентоспособности — 9%				
Полезность, ценность — 2%				
Принадлежность системе, вовлеченность в процессы — 5%				
Целостность — 3%				
Интеллектуальность — 4%	Неосвязаемость — 13%			
Нематериальность — 9%				
		Прочие атрибуты — 12%		

* В англоязычной литературе по интеллектуальному капиталу, составляющей значительную часть выборки, слово «ценность» (value) активно используется в разных контекстах. Чтобы избежать путаницы при их обобщении, мы придерживаемся подхода В. Дерманова, предложенного в переводе книги Й. Рууса и соавторов «Интеллектуальный капитал и практика управления». Для универсального перевода слова «value», понимаемого как нечто положительное, максимизируемое, используется слово «ценность». Исключение делается для словосочетания «добавленная стоимость» (value added), используемого в русском языке именно в такой формулировке.

Источник: составлено автором.

Рис.

рамки объема статьи³, поэтому ниже представлено несколько примеров разбиения формулировок на базовые атрибуты.

Все неденежные и нематериальные ресурсы [Нематериальность], полностью или частично контролируемые организацией [Принадлежность системе, вовлеченность в процессы] и участвующие в создании ценности [Создание ценности] (Руус и др., 2010. С. 14).

Knowledge [Знания и информация] that can be converted into value [Создание ценности] (Edvinsson, Sullivan, 1996. P. 358).

Oberbegriff für alle für die Geschäftstätigkeit einer Organisation wichtigen immateriellen Faktoren [Нематериальность] und deren Vernetzung untereinander [Отношения, связи] (Alwert et al., 2013. S. 63).

В общей совокупности определений было выделено 254 смысловые единицы, относящиеся к тому или иному базовому атрибуту. На рисунке представлена группировка базовых атрибутов в укрупненные группы с указанием их доли в общем объеме смысловых единиц. Группировка показала, что атрибуты достаточно логично упорядочиваются по двум смысловым блокам: содержание и свойства ИК.

Наблюдается выраженная склонность объяснять содержание ИК через понятие знаний. Также достаточно широко представлены объяснения через перечисление ресурсов системы — способностей работников, отношения, связи или не называемые ресурсы со свойством «нематериальность». Описание ИК в специальных терминах значительно меньше представлено в определениях и, судя по всему, больше реализуется в области моделирования структуры ИК.

При анализе свойств ИК в суждениях авторов преобладает указание на его полезность и неосвязаемость. Значительно реже отмечаются принадлежность ИК системе (например, организации) или вовлеченность в происходящие в ней процессы.

Интеллектуальный капитал как междисциплинарное понятие

В данном разделе проанализируем понятие ИК в контексте дисциплин, в которых оно используется.

Менеджмент, теория управления, в частности, *управление знаниями* (knowledge management). Как отмечает А. Козырев (2006), термин «интеллектуальный капитал» в его современном значении был введен в работах специалистов по управлению знаниями. ИК присущи многие свойства знаний: нематериальность, неаддитивность, возрастающая предельная отдача (Руус и др., 2010). Это, однако, не означает полной тождественности данных понятий, например, знания — это не отношения и не право собственности, которые, как мы видели выше, также относят к ИК.

На наш взгляд, по отношению к ИК знания можно рассматривать как своего рода «метаресурс», так как процессы трансформации знаний лежат в основе генерирования ИК, в пользу чего свидетельствуют

³ С исходными данными можно ознакомиться в онлайн-приложении: http://data.vopreco.ru/suppl/Makarov_4-2022_suppl.pdf

и некоторые эмпирические исследования (Seleim, Khalil, 2011). В контексте управления знаниями ИК позволяет более детально классифицировать формализованные и неформализованные знания организации и результаты их трансформации.

За пределами проблематики управления знаниями ИК рассматривается как фактор развития и повышения конкурентоспособности (Mubarik et al., 2019) организации и служит основой для разработки ее стратегии (Руус и др., 2010). Согласно ряду обобщающих исследований (Clement et al., 1998; Ducharme, 1998; Bounfour, 2005) в рамках менеджмента, в целом теория ИК близка также к теориям ключевых компетенций Г. Хэмела и К. Прахалада, динамических способностей (dynamic capabilities) Д. Тиса и разработкам И. Нонака и Х. Такеучи в области управления знаниями.

Учет и аудит. Другой дисциплиной, в которой понятие ИК оказалось востребованным, стал учет и аудит. Некоторые авторы даже сомневаются в том, управленческое понятие ИК или бухгалтерское (Dumay, 2014). В контексте учета и аудита ИК сосуществует с понятием нематериальных активов⁴. Ввиду большей широты и гибкости отчеты об ИК дополняют финансовую отчетность компаний в части учета активов, не отражаемых системой бухгалтерского учета, и могут использоваться при принятии инвестиционных решений (Caddy, 2000; M'Pherson, Pike, 2001).

Экономическая наука. Большинство работ экономического характера, посвященных ИК, выполнены в духе *неоклассической экономической теории*: ИК рассматривается в качестве фактора производства среди других факторов экономического роста (труд, капитал) как на микроэкономическом (Гаранина, 2008; Товстига, Тулугурова, 2013; Kianto et al., 2013; Bontis et al., 2000; Molodchik et al., 2019 и др.), так и на макроэкономическом и региональном (Bontis, 2004; Татаркин, 2010; Макаров и др., 2014; Stähle et al., 2015 и др.) уровнях.

Значительно меньше работ, в которых ИК исследуется с позиций *институционального подхода* (Станишевская, Имайкин, 2010; Гречко, 2019) и заостряется внимание на вопросах его воспроизводства и использования в контексте взаимодействия с действующими институтами и системами управления.

Некоторые авторы рассматривают ИК с позиций *марксизма* (Кузьмина, Коновалова, 2015), изучая процессы его воспроизводства на базе формулы $D - T - D'$ или работая в направлении модификации теории капитала К. Маркса с учетом представлений о неосязаемой природе капитала.

Хотя экономические работы по ИК широко представлены в потоке исследований, их результаты часто несопоставимы друг с другом, поскольку авторы анализируют разные наборы компонентов ИК, оцененные на основе разных показателей. Впрочем, отдельные исследования показывают наличие корреляции между результатами оценок ИК, полученных с помощью разных наборов показателей (Labra, Sánchez, 2013). Более того, в ряде случаев термин ИК выступает обобщающим названием для набора явлений, которые, на наш взгляд, могут быть изучены

⁴ Оно нормативно закреплено в МСФО 38 «Нематериальные активы» и в России в ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов».

и без привлечения этого понятия. Например, в исследованиях, посвященных оценке ИК региона через количество вузов, представляется, что, убрав термин ИК, вполне можно рассматривать «влияние вузов» (а не ИК) без существенной потери смысла.

Рассматривая экономические исследования ИК в разрезе иных теоретических подходов, авторы (Clement et al., 1998; Ducharme, 1998; Bounfour, 2005) отмечают, что представления об экономической роли ИК перекликаются с положениями теории человеческого капитала, теории технологических изменений и инноваций, *new growth theory*. Кроме того, роль нематериальных факторов развития находит отражение в аналитических отчетах ОЭСР, Всемирного банка и других международных организаций, в том числе и без опоры на понятийный аппарат какой-либо из перечисленных теорий.

В завершение отметим, что в отдельных исследованиях ИК рассматривается с *социологических* позиций (Weziak, 2006). Однако в работах подобного рода социология играет скорее инструментальную роль — методы социологического исследования используются для выявления и оценки ИК в рамках какой-либо из перечисленных выше дисциплин.

Будучи междисциплинарным понятием, ИК нередко ассоциируется с подобными понятиями, существующими в рамках отдельных дисциплин и теорий. Поэтому далее рассмотрим, как ИК соотносится с ними.

ИК и близкие по смыслу понятия

В данном подразделе не будем приводить подробное сравнение и обсуждение, а представим основные полученные выводы (см. таблицу). Прежде всего, проведенный анализ предполагает, что с позиций концепции системного конфигулятора ИК и другие термины можно рассматривать как части конфигулятора одной системы явлений, что делает их в принципе сопоставимыми. Тем не менее к подобным сопоставлениям следует подходить с определенной долей условности, так как фактически разные понятия имеют разные генезис и контекст применения. Таким образом, в ряду подобных понятий ИК представляется наиболее широким термином, в качестве составных частей которого можно рассматривать большую часть других категорий.

Обсуждение результатов

Уместность понятия

Исходя из представленной в предыдущем разделе декомпозиции содержания термина ИК, можно констатировать, что как некоего конкретного вида капитала — например, экономический, физический и другие капиталы, согласно В. Радаеву (2002) — его не существует. Очевидно, ИК — это не интеллект как таковой и не результат только работы интеллекта, под этим понятием объединены разные явления.

Поэтому нельзя согласиться с утверждениями о полном соответствии данного термина обозначаемому явлению (Хоров, 2012), так как не все

Соотношение ИК с близкими по смыслу понятиями

Понятие/ группа понятий	Характер связи
Нематериальные/ неосязаемые ресурсы	Синонимичное ИК понятие, используется вне конкретной экономической или управленческой концепции, когда требуется подчеркнуть нематериальность каких-либо ресурсов
Интеллектуальная собственность; Нематериальные активы	Понятия из сферы учета и аудита. В отличие от ИК имеют нормативную основу для определения. Существуют три трактовки их соотношения с ИК: больше, чем ИК; часть ИК; тождественны ИК (Просвирина, 2004)
Интеллектуальный потенциал (ИП)	Указывается в некоторых исследованиях вместо понятия ИК (при этом неочевидно их соотношение) либо обозначается как его предшественник в процессе воспроизводства, трактуемого как преобразование ИП в ИК
Человеческий капитал (ЧК)	Как самостоятельное понятие ЧК частично сводится к ИК, в составе которого выделяют элемент с аналогичным названием (Bontis, 2004). При этом последний не тождествен ЧК как отдельному понятию (например, ЧК в составе ИК обычно не включает здоровье, часто выделяемое в структуре ЧК) (Лосева, 2013)
Знания. Информация. Данные	Базовые термины управления знаниями, могут быть интерпретированы как часть ИК. При этом ИК – более широкий термин
Социальный капитал	В классической трактовке Р. Патнэма (Putnam, 2000): доверие, социальные нормы, социальные связи – формально сводится к части ИК (Nahapiet, Ghoshal, 1998; Swart, 2006)
Прочие понятия (интеллектуальные ре- сурсы, интеллектуаль- ный климат, когнитив- ный потенциал и др.)	Представлены в отдельных исследованиях. Не имеют проработанного соотношения с ИК. Иногда используются в качестве скрытого синонима (например, в русскоязычных метаданных приводится новый термин, в англоязычных – ИК)

Источник: составлено автором.

компоненты ИК можно однозначно отнести к «интеллектуальным». Этот вопрос уже затрагивался авторами (Просвирина, 2004; Макаров, Клейнер, 2007; Балашова, 2014), рассматривавшими возможность использовать более точное понятие для обозначения того, что сейчас называется ИК.

Неточность термина ведет к тому, что при попытке кратко сформулировать его сущность приходится прибегать к другим терминам, требующим пояснений, например к понятию «нематериальные ресурсы». В частности, Козырев (2006. С. 14) отмечает, что еще до появления термина ИК в экономической теории использовалась категория «неосязаемый капитал» (intangible capital), имевшая сходное значение. В то же время анализ источников, оперирующих понятиями «нематериальный капитал» (Михалкина, Косолапова, 2018; Комаров, Мухаметшин, 2012; и др.) или «неосязаемый капитал» (Сорокина, Гранкина, 2011), «невяный капитал» (Багузин, 2014) и другими, показывает, что при раскрытии этих терминов авторы либо перечисляют их компоненты, либо пользуются понятием ИК. Таким образом, образуется своего рода «порочный круг» в определении ИК, *circulus in definiendo*.

Тем не менее термин ИК является сложившимся и общепринятым словосочетанием, которое используется в научной и деловой коммуникации. Даже поверхностный анализ результатов поиска показывает значительно большее распространение понятия ИК по сравнению с аналогами (например, 405 документов по запросу «intangible capital» против 6061

по запросу «intellectual capital» в БД Scopus по состоянию на первую половину 2021 г., схожие пропорции и в других базах данных). Таким образом, за ИК закрепились не полностью определенная, но узнаваемая группа явлений. Поэтому представляется, что само это понятие в настоящее время все-таки не нуждается в замене, несмотря на его недостатки.

Неопределенность понятия позволяет охарактеризовать термин ИК как метафорическое определение, то есть словосочетание, употребляемое в переносном значении, а не прямо указывающее на некую реалию. Исходя из проведенного анализа определений можно предположить, что это метафора, используемая в качестве названия для некоторой совокупности явлений, объединенных по признакам их неосязаемости, полезности и вовлеченности в какие-либо процессы, происходящие в системе.

Метафорической природе ИК уже было уделено некоторое внимание в научной литературе. В частности, можно назвать работу Д. Андриессена (Andriessen, 2006), в которой автор посредством контент-анализа текстов работ по управлению знаниями показывает, что около 95% используемых ими описаний понятия «знания» имеют метафорический характер, а ИК, в свою очередь, метафоризирует знания как капитал (хотя это утверждение представляется дискуссионным, поскольку, как было показано выше, ИК — это не только знания). Авторы другого исследования (Lentjušenkova, Larina, 2016) предлагают подход к определению данного понятия, основываясь на смысловом анализе слов «интеллектуальный» и «капитал», понимаемых как части метафоры. В то же время не все согласны с таким подходом. Например, В. Макаров и Г. Клейнер (2007. С. 52) не считают ИК метафорой и демонстрируют многогранность понятия «капитал».

С нашей точки зрения, метафоричность данного понятия обусловлена не тем, идет речь о капитале или нет, а тем, что, по сути, под этим термином имеются в виду несколько разных явлений («капиталов»), объединенных одним названием. При этом представляется, что речь идет именно о комбинированной метафоре, а не об определении знаний в терминах капитала или наоборот: ИК — это не только знания, но и не капитал в общепринятом смысле. Сказанное нетрудно проследить, приняв во внимание неизбежную фрагментарность метафорического определения (Lakoff, Johnson, 1980): оно обозначает лишь отдельные свойства заложенных в название концептов.

Так, прилагательное «интеллектуальный» не указывает на общий «источник» этого вида капитала, а отражает неосязаемость и, отчасти, полезность. В стороне при этом остается множество аспектов концепта «интеллект», например, его эмоциональная составляющая, не говоря уже о том, что никто не пытается структурировать ИК по аналогии с моделями интеллекта. С термином «капитал» ИК роднит то, что обозначаемые этим понятием ресурсы ограничены, накапливаемы, обладают ликвидностью, воспроизводятся в процессе круговорота форм капитала. Однако названные свойства капитала воплощаются в данном случае условно, что, впрочем, компенсируется многогранностью понятия «капитал», допускающей некоторую свободу в трактовке его свойств. Таким образом, ограничения термина ИК можно объяснить его метафорической сущностью, они не препятствуют его использова-

нию в научной дискуссии при условии внимательного отношения к его свойствам и границам применения.

Определение понятия

Основываясь на полученных результатах, следует подчеркнуть важный момент, на наш взгляд, мало освещенный в литературе и отчасти обуславливающий трудности в дефинициях. Одно из основных свойств ИК — неосвязаемость, что означает отсутствие у него материально-вещественной формы. В таком случае, чтобы обозначить какой-либо неосязаемый конструкт как часть ИК, нужно сначала его распознать и осознать в этом качестве. Иными словами, ИК появляется в результате оценки со стороны заинтересованных сторон. Объектом оценки могут выступать непосредственные результаты интеллектуальной деятельности, определенный уклад отношений внутри системы, отношения системы с окружением и иные неосязаемые объекты, рассматриваемые субъектом управления как обладающие полезностью. Таким образом, важной характеристикой ИК, не отраженной в большинстве определений, выступает то, что, пользуясь терминологией, предложенной Макаровым и Клейнером (2007), он появляется в результате *социальной оценки*.

Побочный эффект такого способа появления состоит в том, что разные авторы могут подразумевать под ИК разный набор неосязаемых объектов, формально не противореча друг другу. Это наглядно видно на практике. Так, на международных конференциях по ИК «IC for Communities»⁵, проводимых при поддержке ОЭСР, Европейской комиссии и Всемирного банка, доклады были посвящены разным предметам — кибербезопасность, искусственный интеллект, цифровая трансформация, понимаемым как имеющие отношение к ИК.

Конкретным наборам элементов ИК свойственна субъективность, следующая из сущности ИК как метафорического понятия, что и объясняет отсутствие единого непротиворечивого понимания данного термина. Субъективность эта, впрочем, имеет пределы: исследования показывают, что в международном масштабе культурные различия влияют на восприятие потребности в управлении ИК, но не на то, как происходит его идентификация и оценка (Chaminade, Johanson, 2003). Предпринимаются попытки выявить факторы, влияющие на восприятие ИК, и учитывать их при анализе (Ortiz, 2009).

Следует отметить, что ряд авторов указывают на необязательность наличия у ИК свойства неосвязаемости (Руус, 2008) и на наличие в его структуре осязаемых компонентов. На наш взгляд, здесь нет противоречия, если рассматривать ИК в разрезе форм капитала, выделяемых П. Бурдье (1993), — инкорпорированной, институционализированной и объективированной. Исходя из анализа определений, можно заключить, что в инкорпорированном виде ИК представляет собой некую возможность сделать что-либо (на основе связей, способностей, данных и т. п.). Эта возможность институционализируется через различные

⁵ The World Conference on Intellectual Capital for Communities (IC for Communities). <http://www.chairedelimmateriel.u-psud.fr/en/activities/world-conference-ic-for-communities/>

формы социальной оценки (сертификация, стоимостная оценка, общественное признание и т. п.). Объективируется ИК (хотя зачастую частично) путем записи или воплощения в чем-либо и в этой форме может иметь осязаемый вид.

Суммируя сказанное в этом и предыдущих разделах, мы можем определить ИК как *совокупность неосязаемых объектов, свойств и связей некоторой социально-экономической системы, оцениваемых субъектами управления как способных создавать ценность и участвовать в процессах общественного воспроизводства на разных уровнях организации народного хозяйства*. Предлагаемое определение не вполне уходит от остенсивного подхода и продолжает сложившиеся в литературе взгляды на понятие ИК (тезисы о неосязаемости и способности создавать ценность достаточно часто встречаются в существующих определениях), но содержит трактовку, не основанную на определении через понятия какой-либо отдельной предметной области (управление знаниями, учет и аудит и т. п.).

Новизна предложенного определения заключается в том, что оно, опираясь на результаты статистического анализа, отражает инвариантные характеристики ИК — неосязаемость, способность создавать ценность, принадлежность некоторой системе, вовлеченность в отношения в процессе общественного воспроизводства и оценку как способ выявления.

Приведенное определение можно назвать определением *в широком смысле*, так как оно характеризует ИК безотносительно конкретной организации, региона, страны и т. п. Вместе с тем часто под ИК подразумеваются не все возможные неосязаемые объекты, удовлетворяющие описанным выше требованиям, а некоторая их комбинация в рамках конкретной системы. Поэтому представляется уместным сформулировать определение ИК *в узком смысле*, характеризуя его как *систему неосязаемых объектов, свойств и связей конкретного индивида, группы, организации, региона, страны и т. д., оцененных субъектами управления как способные использоваться для достижения целей своего обладателя*. Данное определение предполагает наличие конечного перечня объектов ИК, выделенных среди прочих с определенной целью и в силу этого понимаемых как система. Конкретный перечень компонентов ИК при этом становится результатом взаимодействия экономических субъектов по поводу его выявления и оценки.

Оба представленных определения предполагают наличие условной совокупности неосязаемых объектов, связей и свойств, способных создавать ценность и участвовать в процессах общественного воспроизводства. Условность данной совокупности состоит в том, что эти объекты, свойства и связи не существуют как нечто априори полезное, а приобретают свойство ценности и способности приносить пользу, будучи воспринятыми экономическими субъектами в качестве ИК.

Завершая обсуждение определения ИК, затронем проблему его операционализации. Если ИК вмещает в себя широкий круг неосязаемых явлений, то закономерен вопрос: каким образом можно проверять гипотезы относительно ИК и управлять им на практике? Возможно, именно поэтому проблема оценки ИК — одна из наиболее распространенных тем научных публикаций в этой сфере. Сама по

себе эта проблема заслуживает отдельного рассмотрения, однако мы можем сделать ряд замечаний в контексте данной статьи.

В частности, из предложенного определения следует, что выбору индикаторов ИК должно предшествовать построение его рабочей модели, адаптированной под конкретную ситуацию. Так, существуют примеры, когда один и тот же показатель используется в разных смыслах у авторов, предположительно имеющих схожее видение ИК — четырехкомпонентную модель⁶. Избежать разночтений можно, заранее обозначив содержание и границы понятий, не полагаясь на упомянутый консенсус по поводу трактовки ИК.

Ранее уже была отмечена ситуация излишне узкого определения индикаторов, при которой использование терминологии ИК представляется избыточным. Уместным также будет подходить осмысленно и к оценке ИК через широкий набор показателей, размывающий границы понятия. Например, была показана высокая корреляция индексов ИК и международных индексов, созданных с другими целями (Labra, Sánchez, 2013). Это ставит вопрос о том, какую новую информацию на самом деле привносят подобные индексы.

Возвращаясь к вопросу о метафоричности ИК: любое общее определение ИК содержит внутреннюю метафору сущности. ИК определяется как совокупность объектов, с которыми возможно взаимодействие, однако на деле это не всегда так. Данное обстоятельство также целесообразно учитывать при оценке. В частности, наиболее популярные показатели оценки ИК на макроуровне (Лапыгин, Макаров, 2018) характеризуют не столько ИК, сколько ресурсы, в него вкладываемые (например, «затраты на НИОКР», «затраты на сферу образования» и т. п.) или результаты использования («экспорт высокотехнологичной продукции», «доля инновационно-активных предприятий» и т. п.). Подобное положение дел допустимо при условии, что такие индикаторы понимаются именно как индикаторы, а не отождествляются непосредственно с компонентами ИК.

Исходя из сказанного, имеет смысл при операционализации определения учитывать всю палитру способов оценки ИК (сводные индексы, системы показателей, данные опросов, анализ документов и т. д.), а не полагаться только на статистические показатели (при оценке на макроуровне) или данные отчетности компании (на микроуровне). В целом можно заключить, что способы операционализации понятия ИК будут различаться в зависимости от того, какая совокупность неосознаваемых объектов обозначена в качестве такового.

Ограничения и перспективы

Основное ограничение данного исследования в том, что полученные выводы представляют собой информированную экспертную оценку, что предполагает возможность для других исследователей, опирающихся на аналогичную информацию, сделать иные выводы.

⁶ Ср., например, показатель «number of patents granted by USPTO per capita», отнесенный к «рыночному капиталу» (Bontis, 2004) и к «возобновительному капиталу» (Edvinsson, Lin, 2011).

Данное ограничение не критично, так как, с одной стороны, оно типично для подобных теоретических исследований, а с другой — представленные в работе выводы основаны на количественном анализе широкой выборки определений и согласуются с существующими в научной литературе воззрениями, что позволяет говорить об их объективности и воспроизводимости. Что касается перспектив, то представляется, что в будущих теоретических исследованиях ИК следует уделять больше внимания его содержательному наполнению и, в конечном счете, прояснить, в какой мере за этим термином скрывается что-то, требующее отдельного наименования и изучения, или ИК следует понимать как собирательное название для совокупности явлений, которые можно изучать и вне категориального аппарата теории ИК.

Мы показали, что ИК является понятием-метафорой для обозначения совокупности разнородных неосязаемых явлений, способных приносить полезный эффект. При этом в ряду подобных понятий ИК — наиболее широкий термин. Таким образом, одним термином де-факто могут обозначаться разные объекты.

Исходя из полученных результатов, говоря об ИК, нужно предварительно определять перечень объектов, обозначаемых данным термином в конкретном случае. При этом хотя большинство моделей состава ИК тяготеет к определенному взгляду на его структуру⁷, в эмпирических исследованиях имеет смысл учитывать ситуационные обстоятельства и параметры системы, в рамках которой ИК изучается, а не пытаться уместить реальность в типовую модель ИК.

Список литературы / References

- Багузин С. В. (2014). Неявный капитал: наличие, структура и оценка // Стратегический менеджмент. № 4. С. 242–256. [Baguzin S. V. (2014). Implicit capital: Availability, structure and valuation. *Strategicheskiy Menedzhment*, No. 4, pp. 242–256. (In Russian).]
- Балашова М. А. (2014). Интеллектуальный капитал: сущность, способы измерения, критика // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 1. Статья 22. [Balashova M. A. (2014). Intellectual capital: Essence, ways to measure, criticism. *Izvestiya Irkutskoy Gosudarstvennoy Ekonomicheskoy Akademii*, No. 1, article 22. (In Russian).]
- Бурдьё П. (1993). Социология политики. М.: Socio-Logos. [Bourdieu P. (1993). *Sociology of politics*. Moscow: Socio-Logos. (In Russian).]
- Гапоненко А. Л. (2008). Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М.: Эксмо. [Gaponenko A. L. (2008). *Knowledge management. How to turn knowledge into capital*. Moscow: Eksmo. (In Russian).]
- Гаранина Т. А. (2008). Структура интеллектуального капитала: вопросы оценки и эмпирического анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. № 1. С. 96–118. [Garanina T. A. (2008). The structure of intellectual capital: Issues of assessment and empirical analysis. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 8. Menedzhment*, No. 1, pp. 96–118. (In Russian).]

⁷ Ввиду ограниченного объема работы мы не рассматриваем модели состава ИК, однако в наличии мейнстрима среди них легко убедиться, обратившись к аналитическим работам на эту тему (например, Durst et al., 2015; Pedro et al., 2018b).

- Гречко М. В. (2019). Управление интеллектуальными факторами и экономическое развитие страны и региона (на примере Ростовской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 15, № 5. С. 897–908. [Grechko M. V. (2019). Management of intellectual factors and economic development of the country and the region: Evidence from the Rostov-on-Don oblast. *National Interests: Priorities and Security*, Vol. 15, No. 5, pp. 897–908. (In Russian).] <https://doi.org/10.24891/ni.15.5.897>
- Козырев А. Н. (2006). Экономика интеллектуального капитала (Научные доклады № 7(R)-2006). СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ. [Kozyrev A. N. (2006). *Economics of intellectual capital* (Discussion Paper No. 7(R)-2006). St. Petersburg: Institute of Management, St Petersburg State University. (In Russian).]
- Комаров С. В., Мухаметшин А. Н. (2012). Методологический анализ категории «нематериальный капитал» // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. № 13. С. 45–64. [Komarov S. V., Mukhametshin A. N. (2012). Methodological analysis of the category “intangible capital”. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, No. 13, pp. 45–64. (In Russian).]
- Крючков В. Н., Чуб А. А. (2020). Разработка эффективных брендов территорий с применением экономофизических моделей миграционных потоков // Проблемы теории и практики управления. № 7. С. 148–165. [Kryuchkov V. N., Chub A. A. (2020). Development of effective brands of territories using econophysical models of migration flows. *Problemy Teorii i Praktiki Upravleniya*, No. 7, pp. 148–165. (In Russian).] <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2020-7-148-165>
- Кузьмина О. Ю., Коновалова М. Е. (2015). Особенности воспроизводства интеллектуального капитала // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 10. С. 6–14. [Kuzmina O. Y., Konovalova M. E. (2015). Features of intellectual capital reproduction. *Vestnik of Samara State University of Economics*, No. 10, pp. 6–14. (In Russian).]
- Лапыгин Ю. Н. (2000). Стратегическое управление муниципальным образованием на базе отношений собственности (методологические подходы). Дисс. ... д. э. н. Владимир: Владимирский государственный педагогический университет. [Lapygin Y. N. (2000). *Strategic management of a municipal formation on the basis of property relations (methodological approaches)*. Doctoral dissertation in economics. Vladimir: Vladimir State Pedagogical University. (In Russian).]
- Лапыгин Ю. Н., Макаров П. Ю. (2018). Интеллектуальный капитал как индикатор инновационного потенциала стран и регионов // Инновации. № 6. С. 55–66. [Lapygin Y. N., Makarov P. Y. (2018). Intellectual capital as an indicator of national and regional innovation potential. *Innovatsii*, No. 6, pp. 55–66. (In Russian).]
- Лосева О. В. (2013). Формирование методологии оценки человеческого капитала в инновационной деятельности. Автореф. дисс. ... д. э. н. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. [Loseva O. V. (2013). *Formation of a methodology for assessing human capital in innovation*. Doctoral dissertation in economics abstract. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation. (In Russian).]
- Макаров В. Л., Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Бахтизин А. Р., Нанавян А. М. (2014). Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения // Экономика региона. № 4. С. 9–30. [Makarov V. L., Ayvazyan S. A., Afanasiev M. Y., Bakhtizin A. R., Nanavyan A. M. (2014). The estimation of the regions' efficiency of the Russian Federation including the intellectual capital, the characteristics of readiness for innovation, level of well-being, and quality of life. *Economy of Regions*, No. 4, pp. 9–30. (In Russian).]
- Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. (2007). Микроэкономика знаний. М.: Экономика. [Makarov V. L., Kleyner G. B. (2007). *Microeconomics of knowledge*. Moscow: Ekonomika. (In Russian).]
- Михалкина Е. В., Косолапова Н. А. (2018). Оценка использования потенциала нематериальных ресурсов региона // Terra Economicus. Т. 16, № 1. С. 118–133. [Mikhalkina E. V., Kosolapova N. A. (2018). Intangible resources of the regions: Evaluation of the use of capacities. *Terra Economicus*, Vol. 16, No. 1, pp. 118–133. (In Russian).] <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-1-118-133>

- Олейник А. Н. (2021). Применение контент-анализа в экономических науках: обзор текущего состояния дел и перспектив // Вопросы экономики. № 4. С. 79–95. [Oleinik A. N. (2021). Uses of content analysis in economic sciences: An overview of the current situation and prospects. *Voprosy Ekonomiki*, No. 4, pp. 79–95. (In Russian.)] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-4-79-95>
- Просвирина И. И. (2004). Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы // Финансовый менеджмент. № 4. С. 103–120. [Prosvirina I. I. (2004). Intellectual capital: A new look at intangible assets. *Financial Management*, No. 4, pp. 103–120. (In Russian).]
- Радаев В. В. (2002). Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Т. 3, № 4. С. 20–32. [Radaev V. V. (2002). Term of capital, forms of capitals and their conversion. *Economic Sociology*, Vol. 3, No. 4, pp. 20–32. (In Russian.)] <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2002-4-20-32>
- Руус Й. (2008). Интеллектуальный капитал и стратегия: основные принципы современного руководителя // Стратегический менеджмент. № 2. С. 100–114. [Roos G. (2008). Intellectual capital and strategy: The basic principles of a modern leader. *Strategicheskiiy Menedzhment*, No. 2, pp. 100–114. (In Russian).]
- Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л. (2010). Интеллектуальный капитал: практика управления. СПб.: Высшая школа менеджмента. [Roos G., Pike S., Fernstroem L. (2010). *Intellectual capital: Management practice*. St. Petersburg: GSOM SPbU. (In Russian).]
- Селезнев Е. Н. (2007). Интеллектуальный капитал как объект управления // Справочник экономиста. № 2. С. 23–26. [Seleznev E. N. (2007). Intellectual capital as an object of management. *Spravochnik Ekonomista*, No. 2, pp. 23–26. (In Russian).]
- Сердюкова Л. О. (2013). Формирование, развитие и использование интеллектуального капитала в инновационной системе. Автореф. дисс. ... д. э. н. Саратов: СГТУ имени Гагарина Ю. А. [Serdyukova L. O. (2013). *Formation, development and use of intellectual capital in the innovation system*. Doctoral dissertation in economics abstract. Saratov: Yuri Gagarin State Technical University of Saratov. (In Russian).]
- Сорокина Г. П., Гранкина В. Л. (2011). Неосвязаемый капитал как конкурентное преимущество организации // Известия МГТУ «МАМИ». № 2. С. 231–238. [Sorokina G. P., Grankina V. L. (2011). The intangible capital as a competitive advantage of an organization. *Izvestiya MGTU "MAMI"*, No. 2, pp. 231–238. (In Russian).]
- Станишевская С. П., Имайкин Е. А. (2010). Управление интеллектуальным капиталом в регионе на основе взаимодействия региональной системы образования и рынка труда // Вестник Пермского университета. Экономика. № 2. С. 6–14. [Stanishevskaya S. P., Imaykin E. A. (2010). Intellectual capital management in the region based on the interaction of the regional education system and the labor market. *Perm University Herald. Economy*, No. 2, pp. 6–14. (In Russian).]
- Татаркин А. И. (2010). Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе // Экономика региона. № 3. С. 20–32. [Tatarkin A. I. (2010). Intellectual capital of the society and its function in the reproduction process. *Economy of Regions*, No. 3, pp. 20–32. (In Russian).]
- Товстига Дж., Тулугурова Е. (2013). Практика использования интеллектуального капитала: сравнительное исследование четырех регионов // Менеджмент инноваций. № 1. С. 38–48. [Tovstiga G., Tulugurova E. (2013). The practice of using intellectual capital: A comparative study of four regions. *Menedzhment Innovatsiy*, No. 1, pp. 38–48. (In Russian).]
- Хоров А. Ю. (2012). Научный анализ понятия «интеллектуальный капитал» // Челябинский гуманитарий. № 1. С. 30–33. [Khorov A. Y. (2012). Scientific analysis of the concept of “intellectual capital”. *Chelyabinskiy Gumanitariy*, No. 1, pp. 30–33. (In Russian).]
- Черенков В. И., Черенкова Н. И., Марьяненко В. П. (2010). Семасиологический подход к выявлению сущности понятия «инновация» в экономической науке // Проблемы современной экономики. № 1. С. 45–50. [Cherenkov V. I., Cherenkova N. I., Marjanenko V. P. (2010). Semasiologic approach to the interpretation of the notion of “innovation” in the economic science. *Problems of Modern Economics*, No. 1, pp. 45–50. (In Russian).]

- Эдвинссон Л. (2005). Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: Инфра-М. [Edvinsson L. (2005). *Corporate longitude. Navigating the knowledge economy*. Moscow: Infra-M. (In Russian).]
- Alwert K. et al. (2008). Wissensbilanz – Made in Germany: Leitfaden 2.0 zur Erstellung einer Wissensbilanz. Berlin: Bundesministerium für Wirtschaft und Technologie.
- Andriessen D. (2006). On the metaphorical nature of intellectual capital: A textual analysis. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 7, No. 1, pp. 93–110. <https://doi.org/10.1108/14691930610639796>
- Arenas T., Lavanderos L. (2008). Intellectual capital: Object or process? *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 9, No. 1, pp. 77–85. <https://doi.org/10.1108/14691930810845812>
- Bellucci M., Marzi G., Orlando B., Ciampi F. (2021). Journal of Intellectual Capital: A review of emerging themes and future trends. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 22, No. 4, pp. 744–767. <https://doi.org/10.1108/JIC-10-2019-0239>
- Bernard R. H. (2013). *Social research methods: Qualitative and quantitative approaches*, 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Bontis N., Chua Chong Keow W., Richardson S. (2000). Intellectual capital and business performance in Malaysian industries. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 1, No. 1, pp. 85–100. <https://doi.org/10.1108/14691930010324188>
- Bontis N. (2004). National Intellectual Capital Index: A United Nations initiative for the Arab region. *Journal of Intellectual Capital*, No. 1, pp. 13–39. <https://doi.org/10.1108/14691930410512905>
- Borin E., Donato F. (2015). Unlocking the potential of IC in Italian cultural ecosystems. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 16, No. 2, pp. 285–304. <https://doi.org/10.1108/JIC-12-2014-0131>
- Bounfour A. (2005). Modeling intangibles: Transaction regimes versus community regimes. In: A. Bounfour, L. Edvinsson (eds.). *Intellectual capital for communities. Nations, regions and cities*. London: Routledge, pp. 3–18.
- Brooking A. (1996). *Intellectual capital: Core asset for the third millennium enterprise*. New York: International Thomson Business Press.
- Caddy I. (2000). Intellectual capital: Recognizing both assets and liabilities. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 1, No. 2, pp. 129–146. <https://doi.org/10.1108/14691930010377469>
- Chaminade C., Johanson U. (2003). Can guidelines for intellectual capital management and reporting be considered without addressing cultural differences? *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 4, Iss. 4, pp. 528–542. <https://doi.org/10.1108/14691930310504545>
- Clement W., Hammerer G., Schwarz K. (1998). *Measuring intangible investment. Intangible investment from an evolutionary perspective*. Paris: OECD.
- Dabić M., Vlačić B., Scuotto V. Warkentin M. (2021). Two decades of the Journal of Intellectual Capital: A bibliometric overview and an agenda for future research. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 22, No. 3, pp. 458–477. <https://doi.org/10.1108/JIC-02-2020-0052>
- Ducharme L. M. (1998). *Measuring intangible investments. Introduction: Main theories and concepts*. Paris: OECD.
- Dumay J. (2009). Reflective discourse about intellectual capital: Research and practice. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 10, No. 4, pp. 489–503. <https://doi.org/10.1108/14691930910996607>
- Dumay J. (2014). 15 years of the Journal of Intellectual Capital and counting: A manifesto for transformational IC research. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 15, No. 1, pp. 6–7. <https://doi.org/10.1108/JIC-09-2013-0098>
- Dumay J., Garanina T. (2013). Intellectual capital research: A critical examination of the third stage. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 14, No. 1, pp. 10–25. <https://doi.org/10.1108/14691931311288995>
- Durst S., Ferenhof H., Bialecki M., Selig P. (2015). Intellectual capital dimensions: State of the art in 2014. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 16, No. 1, pp. 58–100. <https://doi.org/10.1108/JIC-02-2014-0021>

- Edvinsson L. (2013). IC 21: Reflections from 21 years of IC practice and theory. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 14, No. 1, pp. 163–172. <https://doi.org/10.1108/14691931311289075>
- Edvinsson L., Lin C. Y. Y. (2011). *National intellectual capital: Comparison of 40 countries*. New-York: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7377-1>
- Edvinsson L., Sullivan P. (1996). Developing a model for managing intellectual capital. *European Management Journal*, Vol. 14, No. 4, pp. 356–364. [https://doi.org/10.1016/0263-2373\(96\)00022-9](https://doi.org/10.1016/0263-2373(96)00022-9)
- Guthrie J., Dumay J., Rooney J. (2018). The critical path of intellectual capital. In: J. Guthrie, J. Dumay, F. Ricceri, C. Nielsen (eds.). *The Routledge companion to intellectual capital*. Abingdon: Routledge, pp. 21–39.
- Guthrie J., Ricceri F., Dumay J. (2012). Reflections and projections: A decade of intellectual capital accounting research. *British Accounting Review*, Vol. 44, No. 2, pp. 68–82. <https://doi.org/10.1016/j.bar.2012.03.004>
- Kianto A., Andreeva T., Pavlov Y. (2013). The impact of intellectual capital management on company competitiveness and financial performance. *Knowledge Management Research & Practice*, Vol. 11, No. 2, pp. 112–122. <https://doi.org/10.1057/kmrp.2013.9>
- Kristandl G., Bontis N. (2007). Constructing a definition for intangibles using the resource based view of the firm. *Management Decision*, Vol. 45, No. 9, pp. 1510–1524. <https://doi.org/10.1108/00251740710828744>
- Kujansivu P. (2009). Is there something wrong with intellectual capital management models? *Knowledge Management Research & Practice*, Vol. 7, No. 4, pp. 300–307. <https://doi.org/10.1057/kmrp.2009.23>
- Labra R., Sánchez P. M. (2013). National intellectual capital assessment models: A literature review. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 14, No. 4, pp. 582–607. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2012-0100>
- Lakoff G., Johnson M. (1980). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lentjušenkova O., Lapina I. (2016). The transformation of the organization's intellectual capital: From resource to capital. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 17, No. 4, pp. 610–631. <https://doi.org/10.1108/JIC-03-2016-0031>
- Marzo G. (2014). Improving internal consistency in IC research and practice: IC and the theory of the firm. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 15, No. 1, pp. 38–64. <https://doi.org/10.1108/JIC-03-2013-0026>
- Molodchik M. A., Jardon C. M., Bykova A. A. (2019). The performance effect of intellectual capital in the Russian context: Industry vs company level. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 20, No. 3, pp. 335–354. <https://doi.org/10.1108/JIC-10-2018-0190>
- M'Pherson P., Pike S. (2001). Accounting, empirical management and intellectual capital. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 2, No. 3, pp. 246–260. <https://doi.org/10.1108/EUM0000000005659>
- Mubarik M. S., Naghavi N., Mahmood R. T. (2019). Intellectual capital, competitive advantage and the ambidexterity liaison. *Human Systems Management*, Vol. 38, No. 3, pp. 267–277. <https://doi.org/10.3233/HSM-180409>
- Nahapiet J., Ghoshal S. (1998). Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage. *Academy of Management Review*, Vol. 23, No. 2, pp. 242–266. <https://doi.org/10.5465/AMR.1998.533225>
- Nielsen C., Roslender R., Schaper S. (2017). Explaining the demise of the intellectual capital statement in Denmark. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, Vol. 30, No. 1, pp. 38–64. <https://doi.org/10.1108/AAAJ-04-2014-1671>
- Ortiz M. A. (2009). Analysis and valuation of intellectual capital according to its context. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 10, No. 3, pp. 451–482. <https://doi.org/10.1108/14691930910977833>
- Pedro E., Leitão J., Alves H. (2018a). Back to the future of intellectual capital research: A systematic literature review. *Management Decision*, Vol. 56, No. 11, pp. 2502–2583. <https://doi.org/10.1108/MD-08-2017-0807>
- Pedro E., Leitão J., Alves H. (2018b). Intellectual capital and performance: Taxonomy of components and multi-dimensional analysis axes. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 19, No. 2, pp. 407–452. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2016-0118>

- Petty R., Guthrie J. (2000). Intellectual capital literature review. Measurement, reporting and management. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 1, No. 2, pp. 155–176. <https://doi.org/10.1108/14691930010348731>
- Putnam R. D. (2000). *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon & Schuster.
- Sánchez P., Chaminade C., Olea M. (2000). Management of intangibles — An attempt to build a theory. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 1, No. 4, pp. 312–327. <https://doi.org/10.1108/14691930010359225>
- Seleim A., Khalil O. (2011). Understanding the knowledge management-intellectual capital relationship: A two-way analysis. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 12, No. 4, pp. 586–614. <https://doi.org/10.1108/14691931111181742>
- Serenko A., Bontis B. (2013). Investigating the current state and impact of the intellectual capital academic discipline. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 14, No. 4, pp. 476–500. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2012-0099>
- Stähle P., Stähle S., Lin C. (2015). Intangibles and national economic wealth a new perspective on how they are linked. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 16, No. 1, pp. 20–57. <https://doi.org/10.1108/JIC-02-2014-0017>
- Stewart T. (1991). Brainpower: How intellectual capital is becoming America's most valuable asset. *Fortune*, No. 3, pp. 44–60.
- Swart J. (2006). Intellectual capital: Disentangling an enigmatic concept. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 7, No. 2, pp. 136–159. <https://doi.org/10.1108/14691930610661827>
- Weziak D. (2006). Intellectual capital of the community of Lubelszczyzna region — Human intellectual capital according to the pilot survey. *Gazdálkodás*, Vol. 51, No. 19, pp. 204–213.
- Zambon S. (2016). Ten years after: The past, the present and the future of scholarly investigation on intangibles and intellectual capital (IC). *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 17, No. 1, pp. 99–104. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2015-0093>
-

Intellectual capital in the conceptual and categorical apparatus of economics: Critical understanding and systematization

Pavel Y. Makarov

Author affiliation: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch (Vladimir, Russia).
Email: makarovpu@ya.ru

The work is devoted to the concept of “intellectual capital” and its correlation with closely related concepts (human capital, social capital, intangible resources, etc.). The study is based on a critical analysis of the literature and uses the method of statistical-semasiological analysis of a sample of definitions. Intellectual capital is a set of intangible objects, properties and relations of socio-economic system, evaluated by the subjects of management as a source of value creation through participation in the processes of social reproduction at different levels of organization of national economy. The proposed definition is based on a critical quantitative analysis of the results of previous studies and reflects the relationship of the concepts denoting intangible factors of development. At the same time, the question of the source of value creation in the generation of intellectual capital is emphasized.

Keywords: intellectual capital, statistical-semasiological analysis.

JEL: A19, E22.